

Теория государства и права

УДК 340.12

РЫЖИК Андрей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва (E-mail: aspirant8381@mail.ru)

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ИНТЕРЕСОВ СОБСТВЕННИКОВ В НОРМАХ РОССИЙСКОГО ПРАВА

Аннотация: В статье рассматривается специфика понимания категории законных интересов в теории права. При этом следует обратить внимание на то, что в отечественном правоведении доминируют весьма узкие представления о содержании правотворчества, о содержании и структуре тех действий субъектов правотворчества, которые связаны с процедурами институционализации в конкретных нормах права феноменов потребностей, интересов, волевых, ценностных и иных ресурсов тех субъектов, кому это право необходимо. В работе обосновывается позиция, согласно которой под концептуальной стадией правотворческого процесса, предметом которого является разработка тех или иных нормативных правовых ресурсов регулирования отношений собственности, с учетом интересов собственников, понимается многогранная научно-теоретическая деятельность творческих коллективов, представляющих различные школы, направления теоретического правоведения, субъектов законодательной, судебной, исполнительной власти, структур гражданского общества, результатом которой могут быть несколько вариантов концепций конкретного правового документа.

Ключевые слова: частная собственность, закон, интерес, субъекты правотворчества, институционализация, собственник, юридический статус, государство.

Theory of state and law

Andrey V. Ryzyk, PhD in Legal Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow (E-mail: aspirant8381@mail.ru)

INSTITUTIONALIZATION OF THE OWNERS INTERESTS IN THE NORMS OF RUSSIAN LAW

Abstract. The article deals with the specifics of understanding the category of legitimate interests in the theory of law. Special attention has been drawn to the fact that the domestic jurisprudence is dominated by a very narrow understanding of the content of law-making, the content and structure of the law-making subjects' actions that are related to the procedures of institutionalization in the specific rules of law of phenomenas of needs, interests, strong-willed, value and other resources of the entities to whom this right is necessary. The paper substantiates the position that the conceptual stage of the law-making

process, the subject of which is the development of legal resources of property relations regulation, taking into account the interests of owners, is a multifaceted scientific and theoretical work of creative teams from different schools, areas of theoretical jurisprudence, subjects of legislative, judicial, executive branches of power, civil society, the result of which can be several variants of specific legal document concept.

Keywords: *private property, law, interest, subjects of law-making, institutionalization, the owner, the legal status of the state.*

JEL Classification: *K11*

В соответствии с логикой познавательного процесса после исследования правового статуса интересов субъектов собственности акцент смещается на проблематику анализа деятельностно-процессуальных методов институционализации интересов собственников в конкретные нормы отечественного права и прежде всего в нормы права собственности.

В теоретическом и в прикладном правоведении сложились достаточно универсальные представления о том, что в деятельности субъектов правотворчества по реализации одной из актуальных функций, связанных с анализом, синтезом, изучением интересов различных категорий собственников, их селективным отбором для последующей институционализации в те или иные сегменты правового поля, следует выделять определенные процессуально-технологические этапы, которые в своей совокупности ассоциируются с правотворческим, с законотворческим процессом.

Как правило, законотворчество, правотворчество ассоциируется с технологизированными процедурами внесения того или иного проекта юридического документа на рассмотрение соответствующего законодательного органа, этапами его обсуждения и принятия.

В отечественной правотворческой практике минимизирована предпроектная научно-аналитическая деятельность, связанная с исследованием как степени актуальности предполагаемого принятия юридического документа на уровне его восприятия массовым сознанием, так и характера отражения в проекте документа ожиданий тех конкретных групп, слоев населения, интересы которых он тем или иным образом затрагивает.

В структуре федеральных органов законодательной власти отсутствуют подразделения, которые должны были бы на постоянной профессиональной основе заниматься проблемами прогнозирования воздействия тех или иных конкретных нормативно-правовых документов, как на массовое сознание населения, так и на сознание конкретных социальных, профессиональных, гендерных, возрастных и иных сообществ, интересы которых затрагивают эти правовые документы.

К подобной научно-аналитической деятельности на конкурсно-договорной основе слабо привлекаются эксперты профильных институтов РАН, представители юридической науки ведущих отечественных вузов,

ассоциаций правоведов, действующие в рамках гражданского общества. Все это негативно влияет на результативность правотворческой деятельности, отрицательно сказывается на качестве концептуальной проработки важнейших федеральных законов, на их содержательно-текстуальное оформление, на отражение в них наиболее актуальных, конструктивных потребностей, интересов соответствующих категорий населения.

С нашей точки зрения, в отечественном правотворчестве как советского, так и постсоветского периодов развития права недооценивалась концептуально-теоретическая проработка основополагающих нормативно-правовых документов, при этом их создателями, часто не имеющими соответствующей юридической квалификации, слабо учитывались, игнорировались вообще наработки представителей различных школ, направлений теоретического правоведения.

Эта правотворческая тенденция, зародившаяся в первые десятилетия XX века, в той или иной мере, проявляется и сегодня.

Предваряя Концепцию развития гражданского законодательства, опубликованную в Вестнике Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, главный редактор Вестника В.В. Васнёв отмечал: «...нельзя забывать о том, что новейшая история российского законодательства не раз показывала: стремление решать практические проблемы без их теоретической разработки приводит к созданию неэффективных нормативных актов, больше порождающих вопросы, чем разрешающих» [1].

С автором, безусловно, следует согласиться, ибо некачественная концептуальная проработка актуальных законодательных документов порождает не только вопросы, но, что самое опасное, – порождает многие жизненные проблемы, связанные с правовыми регуляциями тех или иных отношений людей, острые конфликты и противоречия.

Есть основания полагать, что данная негативная тенденция недооценки глубокой, комплексной концептуальной проработки юридических документов, в том числе и теоретико-правовых проблем оптимальной институционализации в них актуальных потребностей, интересов тех, кому они предназначены, кто будет субъектом их заинтересованно-инициативной или принудительной реализации, проявляется и в сфере развития права собственности.

В определенном смысле последние десятилетия в этом сегменте правотворчества мы наблюдаем догоняющую концептуализацию, когда тот или иной нормативно-правовой документ поспешно принимается, а затем происходит осмысление его концептуального содержания, выявление его тех или иных концептуальных изъянов и их исправление посредством внесения в текст документа положения концептуального характера.

Уже сегодня очевидно, что в догоняющей концептуализации отечественного, постсоветского права собственности и правовой

институционализации интересов собственников можно выделить несколько этапов.

На первом этапе, в 90-е годы XX века, была весьма поспешно, с привлечением ограниченного круга специалистов, разработана концепция революционно-ускоренной ликвидации монополии государственно-социалистической собственности, которая была предельно политизирована, да и идеологизирована, предопределив и аналогичные характеристики тех правовых документов, которые были призваны содействовать решению не столько экономических, социальных, а прежде всего властно-политических задач [2].

«В 1992–1994 гг. Россия, – отмечено в Концепции развития гражданского законодательства, – еще только встала на путь создания частной собственности и рыночной экономики, и хотя из гражданского законодательства было устранено все, что воплощало планово-административную регламентацию имущественных отношений, такое их регулирование, которое в полной мере отвечало бы потребностям социального государства с развитой рыночной экономикой, тогда еще не могло быть создано. В особенности это сказалось на регулировании отношений, образующих статику гражданского оборота, составляющих как бы «матрицу» для его динамичного развития, – на определении организационно-правовых форм и статуса юридических лиц, видов и содержания вещных прав на имущество. Практически вне ГК по прежней «советской традиции» находится регулирование гражданско-правовых отношений по поводу имущества, составляющего основу гражданского оборота, – земли и других и других природных ресурсов. Притом регулирование это оказалось весьма запоздалым и несовершенным: первый Земельный кодекс Российской Федерации был принят только в конце 2001 г. и за прошедшие семь лет почти 40 раз подвергался серьезным изменениям»[3].

Из этой достаточно реалистичной констатации ситуации тем не менее трудно понять – почему на этом этапе качественное, адекватное правовое регулирование имущественно-собственнических отношений не могло быть создано.

С этим тезисом можно согласиться, если рассматривать право собственности, законодательство о собственности лишь в качестве инструмента текущих регуляций весьма хаотичных, противоречивых отношений собственности. Но, вероятно, этим не исчерпывается функциональный смысл, функциональное содержание права собственности.

Право собственности, в его адекватно-модельном виде, должно одновременно своими собственно юридическими, правоприменительными методами соучаствовать в модернизации отношений собственности, в создании мотивационно-правовых условий для становления, развития различных категорий собственников новой – рыночной формации, для

генезиса, развития собственнических потребностей, интересов трудоспособного населения.

Но этого не произошло, что также свидетельствует об определенных концептуально-стратегических изъянах в сфере развития новой для России системы права собственности.

Разработку и принятие Концепции развития гражданского законодательства, и в том числе концепции развития соответствующих сегментов права собственности, нередко выходящих за пределы собственно гражданско-правовой сферы, следует, как нам представляется, рассматривать в качестве *второго этапа* весьма многогранной теоретико-правовой и законотворческой деятельности в этой сфере правового поля России, который завершился, с нашей точки зрения, принятием Государственной Думой весьма содержательных изменений Гражданского кодекса РФ в конце 2012 года.

Ныне наступил новый – *третий этап* развития концептуальных основ права собственности, имеющих отношение к интересам субъектов собственности, к правовой институционализации, осуществляемый как в рамках развития гражданского законодательства, так и в сфере развития других отраслей, сегментов отечественного права, соучаствующих в регулировании отношений собственности.

«При реализации Концепции, – пишут разработчики Концепции развития гражданского законодательства, – все вытекающие из нее шаги по изменению ГК и других актов гражданского законодательства должны делаться таким образом, чтобы не создавать для участников гражданского оборота неоправданных препятствий и трудностей в их деятельности, осуществлении ими своих прав и исполнении обязанностей. Для воплощения новых норм в жизнь должны быть разработаны переходные положения, обеспеченные необходимыми гарантиями, в том числе значительными переходными периодами»[2].

С нашей точки зрения, на концептуально-правовом уровне при развитии комплексного законодательства о праве собственности и учета в нем интересов собственников следует обращать внимание не только на управленческо-регулятивную функцию права собственности, также как и других сегментов права, направленную на преодоление препятствий и трудностей участников гражданского оборота, но и на мотивационно-стимулирующую функцию, значение которой явно недооценивается в отечественном правотворчестве, как и недооцениваются актуальные вопросы роли институционализированных в праве интересов собственников в повышении мотивационно-стимулирующей роли норм права.

Рациональная институционализация в нормы права интересов собственников, оптимизация их мотивационного потенциала с интересами других участников отношений собственности, в том числе и государства, а во многих случаях и институтов гражданского общества, вряд ли возможны

без соответствующей концептуально-правовой проработки данных процедур и механизмов, что, в свою очередь, предполагает актуализацию теоретико-методологических да и методических, технологических ресурсов в этой сфере современного правотворчества, обогащения соответствующего категориально-понятийного аппарата.

С нашей точки зрения, требует более глубокого научно-теоретического осмысления само понятие «концептуальная стадия правотворческого процесса».

В нашем исследовании под концептуальной стадией правотворческого процесса, предметом которого является разработка тех или иных нормативных правовых ресурсов регулирования отношений собственности, с учетом интересов собственников, понимается многогранная научно-теоретическая деятельность творческих коллективов, представляющих различные школы, направления теоретического правоведения, субъектов законодательной, судебной, исполнительной власти, структур гражданского общества, результатом которой могут быть несколько вариантов концепций конкретного правового документа[3].

Список литературы

1. Васнёв В.В. Концепция развития гражданского законодательства // Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. 2009. № 11. С. 5.
2. Концепция развития гражданского законодательства // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 11. С. 10.
3. Концепция развития гражданского законодательства // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 11. С. 15.

References:

Vasnov2009 - *Vasnov V.V.* The concept of civil law [Konceptsiya razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva] // The Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2009. N 11, P. 5.

The concept of civil law [Konceptsiya razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva] The Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2009. N 11, P. 10.

The concept of civil law [Konceptsiya razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva] The Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2009. N 11, P. 15.